Краткая биографическая справка.

Годы жизни святителя Евстафия точно не известны, предположительно период его жизни вбирает период с 1115 по 1195 годы. Святитель родился в Константинополе. Но и это утверждение практически ничем серьезным не обосновано, так как нет источников, которые утверждали это. Только размытые фразы из сочинений самого Евстафия, являются косвенными свидетелями этого утверждения. Свое обучение Евстафий, проходил в Константинополе, в школе наставника риторов Николая Катафлорона.

Свою первою служебную должность, писца в патриаршей канцелярии, Евстафий занимал при патриархе Луке Хрисоверге (годы патриаршества которого приходились на 1157-1170), под начальством будущего патриарха Михаила III. Из патриаршей канцелярии Евстафий, вслед за Михаилом, переходит в патриарший суд. Михаил становится судьей, а Евстафий занимает ту же должность, что и в канцелярии. В этот период времени Евстафий принимает сан диакона и служит в храме св. Софии.

Около 1174 он был поставлен епископом на кафедру в Солуни. Однако став Солунским митрополитом Евстафий, не сразу отправился на свою кафедру. Он примерно до 1179 г. жил и работал в Константинополе. Период жизни в Константинополе для Евстафия, был самым плодовитым в литературной и преподавательской деятельности. Именно в это время он пишет свои комментарии к произведениям Гомера, Пиндара, Диониса Периэгета.

О солунском периоде жизни Евстафия известно не более, чем о константинопольском. Однако этот период оказался менее удачный. Паства принимала своего пастыря враждебно, а власть имущие вступали с Евстафием в открытое противостояние по средствам тяжб и клеветы.

В 1185 город Солунь был захвачен и разграблен сицилийскими норманнами (Королевство Сицилия). Евстафий, который пережил это событие, в последствии пишет «Взятие Солуни». Из этого произведения «мы узнаем о судьбе архиепископа после взятия города. Он попал в руки бывшему пирату Сифанту, который отнесся человечно к своему пленнику. Сифат рассчитывал взять с архиепископа выкуп. Но Евстафий недолго оставался в плену: повидимому, не без участия византийского регента Алексея Комнита, бывшего виночерпия при дворе Мануиля, он был отпущен» .

Около 1195 года Евстафий умирает. Его место на кафедре занимает Константин Месопотамит.

Данная работа интересна в первую очередь тем, что она раскрывает содержание, хоть и небольшой части огромного литературного наследия

свят. Евстафия, но по крайней мере достаточного, чтобы увидеть мысли и мнения святителя, хотя бы по одной из многочисленных тем затронутых им в своих произведениях. В данном произведении святитель рассматривает тему труда. Он раскрывает ее толкуя слова св. царя Давида из 48 пс. «Потрудился век, и будет жив до конца"².

Слово свят. Евстафия епископа Фессалоникийского о необходимости труда в деле спасения души.

Не бывает, братия, чтобы кто из нас, будучи отлучён или отпав³, или же не всецело⁴ устремляясь к благому, получил бы некую почесть, благодаря которой стал бы угоден Богу, либо что ещё доброе. Мы знаем ведь, что ни единое потребное в жизни не возникает у людей без трудов, прежде всего и то, что для телесного пропитания им известно, поскольку пища не возникает самопроизвольно⁵ и независимо⁶. Животные, с одной стороны, иным образом питаются, случайно находимыми пригодными в пищу предметами, что без вспашки и без посева возрастают; ими поддерживается жизненная сила животного. Человек же, благороднейшее⁷ в мире живое существо, Бога создание, возросшее с тех пор в трудах, устроено⁸ не уклоняться, но призвано⁹ к постоянному движению, рассуждению и трудам, и пота пролитию, и к усилиям в том, чтобы творить доброе и так преуспеть в притязаниях - не самому по себе, но с Богом вспомогающим.

Если же потому, что он (человек) устроен для владычества над тварями земными, захочет достойные (свершений) отстранить и отложить, и не быть в благих трудах, тем более следует ему вовлекаться в такие свершения добрых дел, и неустанно заботиться о добродетели, которая от Бога ему предоставленное владычествование украшает. Передано традицией и не может быть оспорено, что большая полнота власти влечёт и большую ответственность, так что столь же много требуется владычествующему усердия ^{11} , и разумения ^{12} , и умения ^{13} , и не приходится ^{14} ему беззаботно ^{15} спать.

Конечно, если всякий человек царит над прочими земными созданиями, то в первую очередь усердный, и ему следует заботиться, как говорит древняя пословица, о том, чтобы быть своим собственным господином и ничьим кроме себя (владением); у тех же, над кем Бог его поставил, да не возжелает он без трудов достичь уважения за добродетели, достигаемые делами, увлечённый в пустоту фантазиями и находящий всё в согласии с ними по соблазну.

Пусть устремится умом к тому древнему мудрецу, который, вразумляя желающих благоденствовать, но отказывающихся от трудов для приобретения желаемого, наставлял речами, рассказывая о изобильной жизни некогда в древнейшие эпохи, когда жертвенные животные сами, будучи живы, приходили, а мясо жареное и варёное помещалось на столы трапезных без приложения усилий, благодатно и благополучно, а жирные похлёбки подобно рекам втекали в сосуды тех, кто к ним протягивал таковые, и вкусные пташки уже приготовленные в еду влетали во рты трапезующим, а напитки сами текли в глотку прилагающимся к ним; рыбы же сами жарились и, когда с одной стороны были хорошо прожарены, переворачивались на другую, а по готовности сами возлагались на столы - и таким образом все насыщались не трудясь.

И так излагал этот речистый мудрец, подражая изяществам Аскрейской музы (чтобы легче быть понятным всякому), как бы добывая золото сведений о удаче этот древнего народа в благах судьбы и отливая его златую статую. Так было в начале речей; после же золото перешло в серебро, и про живших в следующую эпоху он говорил, что смерть их была сладка, как сон, сладким существованием и безтрудным житием, предсказываемый устранитель скорбей. Расписывая это красноречиво зачарованным слушателям оратор сей, полагаю, неплохо давал им понять, что фантастические блага относятся к напрасным мечтаниям, и пустыми оказываются раскрываемые руки, поскольку и еда досыта, и собрание богатства, и обретение желаемого суть половина усилий.

Итак, братия, должно прилагать усилия и трудиться, и стараться и пот проливать ради благ, до которых не другим каким способом мы доберёмся, а только таким. А в подтверждение (надо) привести поговорку мирян "нет успеха без труда голько таким. Известны и другие во множестве (не для того, чтобы как некий гордец похвастаться, а для показа в подходящем случае), но опустим это ради краткости. Ко времени же будет напомнить вам из сокровища Священного Писания то место, в котором (где) великий пророк и превознесенный святой Давид отобразил ум божественный, подобно Синайской скрижали, и те слова, которыми он говорит о угодном Богу человеке: "Потрудился век, и будет жив до конца", где "потрудился" означает не случайное напряжение сил от случая к случаю, а работу во всё время активной жизни же означает то же, что "время человеческой жизни".

Конечно, не о том идёт речь, чтобы благоденствовать и проживать в блаженстве - склоняющийся над своим полем земледелец или напрягающий силы на море матрос доставляют себе необходимое к жизни, а также собирают то, в чём будет нужда после, особенно к старости, когда радость полезного труда заслоняется слабостями и болезнями, после восьмидесяти лет, как о том поёт Давид. Так потрудившийся в этой жизни, и в молодости, и в зрелом возрасте, и приближаясь к старости, когда ослабевают физические силы, проживёт до конца дней своих тем, что заработал и откладывал для жизни, не как муравьи, всегда суетящиеся из года в год, а как приличествует человеку, владычно живущему, по-царски сотворённому так Богом.

К тем способам, которыми достигается дожитие потрудившегося век (свой), нужно добавить и благотворительность, и дружбу с верными²⁸. Ведь труждающийся с любовью к Богу и при этом непрестанно, и так несущий послушание, что от Бога, который даёт пропитание всякой плоти; если и он будет давать просящим у него по своим возможностям, устраивая и друзьям доходы, то обретёт таким образом в старости жизнь устроенную, (поскольку) те, кому он помог в нужде, (теперь) воздают ему необходимым и пополняют регулярно и по возможности запасы нужного, рассудительно возвращая долг благодарности. Если даже из доброй памяти обязанных ему выпадут их долги, то у Бога, ссужающего по действительной потребности²⁹, которого и дружбы охранителем и возместителем нашим благодетелям мы назвали, дабы не нарушилось возглашенное пророком сказанное о дожитии, воздаст, и по возвращении основного долга добавит ещё и процент.

Трудолюбивый человек, свершавший во весь век своей конечной и краткой жизни угодное изобильному $\frac{30}{2}$ и неложному $\frac{31}{2}$ Богу и исполнив все труды, в конце почиет, и не отойдёт его труд во что дурное; тогда он остановится в конце (своего века) и доживать будет покойно, когда действия направляются не на собирание, а на поддержание здоровья.

Таким вот образом разобрал³² я взятый текст псалма с точки зрения большего смирения; теперь хочу проработать и его возвышенную³³ сторону. Сказанное имеет не только простой смысл, истинный в его отнесенности к этому миру; мыслящий это речение, хотя и погружён в мир сей, не упустит и другой смысл, отделяющийся от повседневности, но говорящий о жизни вечной. "И потрудился, сказано, во век, и жить будет в конце". И следует полагать, что разумевается не о веке тел наших, подвластных смерти, для которых отдых временный, и радости (жизни) конечный образом исчислены, веке неопределённой но обязательно конечной длительности, где всё случайно, даже если достигает он и тысячи лет; имеется в виду другой, по сущности не ограничиваемый, не размеряемый, неведомый нам краткоживущим человекам, несоразмеряемый с миром сим, только Богу подобный и с его неограничиваемостью согласный; век грядуший, восьмой,

неостанавливаемый и нескончаемый, и потому сам названный "концом" всегда и всюду длящийся в вечность, после него же нет никаких окончаний; посему и говорится, что нет ему окончания, так как нет его для Царствия Небесного.

Теперь следует разобрать взятое Давидово речение и еще таким образом: "потрудился", сказал он, "не простой человек, но добродетельный, смотрящий в будущее, в век грядущий нескончаемый, не о повседневных благах мира сего только радеющий, не сбирающий ради только жизни здесь и её преходящих благ, но смотрящий в тот другой и единственный, и только к нему себя устремляющий и образовывающий³⁴. Как он этого достигает? в сравнении сего ограниченного века и того широчайшего, и жизни конечной здесь с жизнью нескончаемой там, и так зло мира сего противопоставляется сверхмирному³⁵, и замещает первый другим. Поэтому и трудится он (уже) в том веке, и жить будет до конца ненаступающего, или, лучше и точнее сказать, совершеннейше и, как выше мы говорили, свободно от всех мер и условий. Вот таково второе толкование, и уповаем на его верность.

Далее, согласовав дважды сделанные толкования Давидова речения, и к третьему следует перейти, имеющему то же основание, что и первые два; и прежде всего должно сказать, что по углублённости разумевания третье тайносмыслено и тайноводяще $\frac{37}{2}$, рассуждающее о воздаянии в жизни вечной как праведникам, так и не блюдущим пути Господни.

Вопрос таков: почему Бог наказывает вечным наказанием в будущем веке согрешившего в этом мире здесь всего лишь конечное число раз? Ответ и разрешение находим во всемудрой божественной книге Псалтырь, разнообразными своими примерами и наведениями приводящая к пониманию, оспорить которое не попытается никто из христиан.

А понимание это Псалмопевца таково, что человеку благому и добродетельному за праведную его жизнь конечного века причитается получить блага века нескончаемого; тем более умертвлявшему плоть трудами и послушаниями, которого поддерживала крепкая и нерушимая надежда на жизнь в нём.

Но по философскому³⁹ методу и по общему⁴⁰ соображению путём противоположения этому тезису, разрешается поставленный вопрос: следует, чтобы праведный человек был бы занят во весь (свой) век здесь, век жизни человеческой; не только ради собирания материальных благ (воистину нарекутся они ничто), но с надмирным устремлением и через многие труды, и непрерывно, и сосредоточенно, и в единстве духа, и как один день, так и весь век, непрерывно всю свою жизнь.

Не сказал: трудился время от времени, тогда и тогда, но весь потрудился век, что означает весь отведённый ему здесь срок жизни. А когда весь этот свой

век так богоугодно прожил, по справедливости жить будет и в вечности, то есть проживая несчётные эпохи, которых окончание есть бесконечность. И это есть единое свершение, не прерываемое ^{41} , как что-либо иное, совершенное и ставшее, веки веков [после него], что не может (сейчас) понять или охватить осмыслением никто, и завершение веков прежде него, непрерывающихся, и таким образом определяющих другие подобно тому, как если бы они ставили печать ^{43} на следующие.

Очевидным образом Богу присуще⁴⁴ благодатию во множестве воздавать верному полностью любящему Его, и веки нескончаемые предоставлять за век земной, в который потрудился заботящийся о Нём; за век человеческий в мире сем Свой век нескончаемый - ведь по обычаю дружбы общим становится достояние каждого.

Если дело обстоит так (а по-другому, поистине, быть не может), то разумно говорить, что с другой стороны, не потрудившийся во век не жизнь вечную получит в конце, подобно благому человеку, но напротив, противоположную же по качеству жизнь. Если тот живёт в блаженствах нескончаемый век по бессмертию души, другой же, неправедный, будет жить по-другому, не в блаженствах и не блаженно; и тоже нескончаемые веки по причине неподверженности⁴⁵ души действию смерти. И вот, чтобы говорить коротко, какое тут соображение: праведник потрудился всю жизнь в мире сем, следовательно будет жить в мире горнем (у Бога) вечно и в радостях; отличный от него, напротив, жить будет столь же вечно, но по-другому, а именно в тружданиях и отягчаемый наказаниями, видящий, как праведный не ведёт подобной его жизни, но в блаженствах, радуя ангелов, из-за чего неправедный готов отказаться от бессмертия души, чтобы только избавиться от (такого) вечного наказания; так вот справедливо и радость (одного) и тяготы (другого) будут вечными; и добродетельно поступавший в жизни в мире сем войдёт в мир горний с радостью. А грешник, не заслужив такой награды, терпящий всякого рода тяготы, даже, как полагаю, не осмеливается взглянуть в сторону пребывания и собраний блаженных. Так соблюдается соответствие мер срока жизни: веку земному соответствует век же, но небесный, нескончаемый.

Мысли эти поясним снова так: потрудившийся век жить будет век, поскольку труды века, которые всевидящий Бог определил для благого человека, (пере)распределяются так, что поддерживают жизнь такового; и напротив, необходимым образом бывший праздным весь свой век здесь человек в веке, грядущем жить будет, но не так же, как праведник, а как бы будучи вёртвым того века. Про такого сказано кем-то, что лучше бы не являлся тот человек в мир; предсказано, согласно святейшему Евангелию, каждому из этих двух человек, потрудившемуся во веке и в конце прожившему в достатке, и другому, отпавшему, что по справедливости

верный здесь в малом изобиловать будет несчётными благами в том веке, а пренебрегший малыми делами праведности в жизни сей ни с чем окажется.

Чтобы нам от этой полезной, не скажу прогулки, но как бы достигаемой раздельными путями достойной беседы возвратиться к начальной проблеме, нам следует по этой самой причине и трудится, и напрягать силы, как приличествует человеку (ведь не ослабление и отпадение, и не кто-либо спящий получает трофей ... благо соделывает тот, кто в действии хозяйствует $\frac{47}{1}$), и следует трудиться не просто для поддержания животной жизни (это мы и так, без специального устремления, делаем, не желая, чтобы голод истребил нас в случае лености и небрежения), но радуя Бога, чтобы быть нам Им благословенными, и чтобы труд наш, Богу способствующему, был доставляющим нам и непосредственно и через (товаро)обмен всё, без чего в жизни нельзя обойтись. И никто в мире, заботящийся о супруге и домашнем благополучии, братьям, не сущим в мире (духовным лицам) и в его жизни, да не скажет, что послушание и подвизание в угодных Богу делах занятие не для него. Такой человек избрал себе состояние ненаучаемости и не будет рядом с нами. Расслабление мы порицаем, но не требуем состязательности; отпадению препятствуем, но не бичуем склонившегося; спящего от безделия будим, но не торопим усталого. Итак, оставьте монахам состязание в подвижничестве; вы же спокойно и свободно воспринимайте достойные блага.

Те по собственной воле выбирают ношу Господню, и на них она не тяжела; подобно и вы несёте груз, о котором сказал (Давид), лёгкий и полезный; и так по указанному подобию, и вы сами будете благословенны. Уповающие, как сказано Давидом, на Господа уповают, подобно столпам непоколебимым поддерживая его заповеди; делайте и вы то же, подобными став малым сваям, и будет с вами Он, как и с ними. Они трудятся так, что потоки пота их заливают, а ложа их увлажнены слезами; вам не даны каждому свыше таким образом свидетельствовать (мы знаем, что они суть дар Бога, а также всякого рода симптомы отхода от мира сего), а вам для дела спасения достаточно подать напиться жаждущему. Если же смешать воду ещё с долей вина, какая радость будет для сердца того человека! Не столько блага сотворишь ты, о брат мой, трудясь в поле, сколько усердною молитвою. В заслугу станет тебе лёгкое подаяние вместо горького пота, и так заместится лот на поле подаваемым питием, и слёзы сочувствием бедному брату и добрым на него взглядом, и радостью благодеяния.

Если же к источнику зримого добавит ещё следующий за ним по чести источник слышимого, который в устах, слово сострадания, а вместе со словом набежит и слеза сочувствия, и не убираемая рукой прочь скатится на грудь и тем тоже утешен будет брат, то так поступающий добрый человек трояко заслуживает похвалы: внимательным взглядом, добрым словом и действенным благодеянием. Если располагаешь этими тремя, то не знаю

сколько трудов, пота и слёз причитается в похвалы затворникам пребывающим в непрерывных молитвах и часто простирающимся; они увещевают тебя преклонить колена, чтобы и ты узнал их образ существования. А что же это, побуждающее их к безмерным подвигам, о чём мы (вас) научали?

Необходимо, о брат в Боге, преклонять колена во всякое удобное время, сколько сможешь; а когда ты болен и не в силах, молись Богу стоя, не сгибая колен, как сказано о святейшем муже: В тяготах вставал угодник (служитель) Божий и молил, и зло прекращал, и так исполнял молитвы даже будучи обвязан и завёрнут; а ранее ему руки Моисея, не к земле клонящие, а поддерживающие пророка, начертали на небесах чудесное знамение креста так молитвами обрёл он помощь свыше.

Подражать (надлежит) и учителям, которые не учили слушателей простершись ниц; вспомним сказанное: Стоял Иисус в месте скалистом, и много учеников около него; не стоял, значит, коленопреклоненный. Велика польза от коленопреклонения, и от пота проливания, и от слёз, и от ран с кровоточением, и от трудов; я, однако, видя самого Бога и его владычество, и что Он всё доброе человеку дарует и ничем не пренебрегает, и сообразует всё с силами и возможностями человека конкретного, полагаю, что недостижимое для вас не стану вменять вам в обязательное послушание. Тех, кто неспособен к великим трудам и подвигам послушания, отсылаю к умеренности, которой следуют многие люди, прежде всего те, что тревогами и хлопотами жизни сей ограничены в возможностях; их веду к делам добра соответственно времени сему, и о коленопреклонении напоминаю, о чём была речь, и говорю, что душу упражняющий и навязчивые плотские помыслы отлагает, и заслуженной славы не домогается, жизнь ведёт до конца незаметную, не вовлекаясь в окружающую суету, но всякое превознесение (себя) и обольщение души смиряет, не нуждается в коленопреклонении, будучи целиком в том же состоянии духа, что простирающиеся на земле, хотя и не сияет слава его вовне.

Итак, братья, пусть смирение будет вам замещением коленопреклонения. А поскольку знак смирения, послушание на земле, вы совершать не в силах, смиряете души свои совершенно; и, если разумеваете коленопреклонение действием телесным, каковое не является для всех пригодным, следуйте по удобным для вас путям всячески к увеличению добродетели. И сам Бог почтёт вас благими без коленопреклонения, когда в соответствии с природой и усердно и действенно будете и вставать, и кланяться, и снова ровно выпрямляться, следуя тому, чтобы каждое следующее движение ещё полнее выражало стремление к Богу.

1 А. П. Каждан. Византийский Временник т. 27. с. 104

- $\underline{3}$ Греч. ἀνα-πίπτω падать назад или навзничь; ложиться, возлежать; подаваться назад, отступать.
- <u>4</u> Греч. ὅλος целый, цельный, полный, весь; полный, совершенный, сущий, подлинный. Т. е. ... или же не подлинно (не правдиво, не по-настоящему) устремляясь к благому.
- 5 Греч. τὕχαῖος случайный. Т.е. случайно.
- $\underline{6}$ Греч. $\alpha \dot{\upsilon} \dot{\tau} \dot{\upsilon}$ - $\mu \alpha \dot{\tau} \dot{\upsilon}$ самодействующий, самодвижущийся; самопроизвольный, действующий по собственной воле. Т.е. Само сабой, автоматически.
- 7 Греч. йріотос (наи)лучший, превосходный, отличный; доблестнейший, храбрейший
- 8 Греч. τάσσω ставить, класть, расставлять, располагать или помещать.
- 9 Греч. παρ-αγγέλλω приносить весть, возвещать, объявлять: π. ἐκ Τροίας τινί Aesch. приносить кому-л. вести из Трои; π. τοῖςφίλοις Lys. призывать друзей на помощь.
- 11 Греч. σπουδάζω спешить, торопиться; деятельно заниматься, прилагать старания, усердно стремиться, стараться.
- 12 Греч. βουλή воля, желание, решение, замысел; мнение, намерение; совет, наставление.
- 13 Греч. ἐν-τρέχεια опытность, искусство.
- 14 Греч. ἔξ-ειμι (воз)можно, разрешается, позволено, происходить.
- $\underline{15}$ Греч. π αν-νύχιος длящийся всю ночь (χοροὶ π αννύχιοι Soph.): εὖδον π αννύχιοι Hom. они спали всю ночь.
- $\underline{16}$ Греч. кє vо́ ς пустой, порожний; пустой, неосновательный, бессмысленный; бесцельно, попусту, впустую.
- 17 Греч. ὀνειρο-πολέω видеть во сне; мечтать, грезить: ὀ. τι ἐν τῆ γνώμη Dem. заниматься пустыми мечтаниями; волновать сновидениями.
- 18 Два слова: первое, ἀρτύνω только эп. (fut. ἀρτυνέω) и ἀρτύω преимущ. эп. (fut. ἀρτύσω)располагать, приводить в порядок, приготовлять; приделывать, прилаживать; замышлять, готовить. Второе, μετ-έωρος, эп. μετήορος высоко поднимающийся, высокий; поднятый вверх, приподнятый; глядящий сверху (вниз); верхний, наземный.
- 19 Греч. ἐφ-έπω следовать по пятам, преследовать, теснить; преследовать, карать; натыкаться, встречаться, сталкиваться.
- 20 Греч. μαρτὕρία свидетельство, показание, подтверждение.
- 21 Греч. εὐ-τὕχέω иметь счастье (в чём-л.), преуспевать, иметь успех, иметь удачу; тж. разз. принимать благоприятный оборот, успешно складываться, удаваться.

- 22 Греч. π óvо ς труд, работа, усилие, напряжение; тягота, забота; страдание, мучение, му́ка, боль, скорбь.
- 23 Греч. θησαυρός клад, сокровище, ценность; хранилище, сокровищница.
- 24 Греч. νόος, стяж. νοῦς ὁ, мысль, ум, разум; замысел, намерение, дума: νόον νοεῖν или βουλεύειν Hom. возыметь мысль, вознамериться; перен. душа, сердце, грудь.
- **25** Γρεч. ...βῖφ ζωήν'. βαίνω шагать, ходить. ζωή жизнь.
- $\underline{26}$ Греч. $\dot{\epsilon}\pi$ і- π р $\dot{\epsilon}\pi\omega$ показываться, обнаруживаться, быть заметным; быть к лицу, идти; подобать, приличествовать.
- 27 Греч. єїт' οὖν βασιλικῶς. βἄσῖλικός царский, царственный; βἄσῖλικός (преимущ. pl.) приближённый царя, придворный, царедворец.
- <u>28</u> Греч. ὀρθός прямо стоящий, вставший, поднявшийся; целый, исправный, неповреждённый, невредимый; верный, правдивый, правильный, справедливый, истинный, подлинный, настоящий; твёрдый, непреклонный.
- 29 Греч. τοῦ δανειζομένοῦ τὰ κατ' εὐπορίαν. δἄνείζω отдавать деньги в рост, ссужать под проценты. εὐ-πορία лёгкость, возможность, удобный случай; (необходимые) средства, припасы.
- 30 Греч. παμ-πλούσιος чрезвычайно богатый, богатейший.
- 31 Греч. $\dot{\alpha}$ -ψευδής не лгущий, говорящий правду, правдивый; истинный, подлинный; не ошибающийся, безошибочный.
- 32 Греч. ἐπ-έρχομαι (в речи) перебирать, разбирать, рассматривать, обсуждать, излагать.
- 33 Греч. ὑψηλός высокий; перен. высокий, возвышенный.
- 34 Греч. ἀπ-ευθύνω выпрямлять, расправлять; связывать назад, скручивать за спину; направлять, управлять, править исправлять, вразумлять или карать.
- <u>35</u> ὑπερ-, приставка со знач.: за пределами, по ту сторону; через, поверх (ὑπερπηδάω); сверху (ὑπεροπτικός). κόσμος, мир, свет, земля.
- 36 Греч. μυστήριον тайное священнодействие, таинство, мистерии; тайна, секрет.
- 37 Греч. μυστ-ἄγωγία посвящение в таинства.
- 38 Греч. σφαλμάω оступаться, падать.
- 39 Т.е. формально-логическому.
- 40 Т.е. общечеловеческому.
- 41 Греч. μὴ ἔχειν. ἔχω держать, нести.

- 42 Греч.κατάπαυσι прекращение.
- 43 Греч. $\dot{\epsilon}\pi$ і́-к ϵ іµ α і лежать или быть положенным, помещаться, находиться, быть.
- $\underline{44}$ Греч. $\pi \rho \acute{\epsilon} \pi \omega$ быть заметным, отличаться; блистать, сиять; подходить, приличествовать, подобать, соответствовать.
- <u>45</u> Греч. μὴ ὕποπίπτουσαν. πίπτω падать.
- 46 Греч. οἷα букв. считаясь, числясь.
- 47 Греч. кат-ор θ о́ ω выпрямлять; направлять; заставлять воспрянуть духом, ободрять; успешно доводить до конца, благополучно завершать; одерживать верх, побеждать.
- 48 Греч. γλῦκύς букв. Сладкий.